

**ӘЛЕМДІК ФИЛОСОФИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ,
АДАМ, ОНЫҢ САНАСЫ МЕН АДАМГЕРШІЛІГІНІҢ ДАМУЫ**

III Халықаралық ғылыми-теориялық конференция

Материалдары

2018 жылдың 16-17 ақпаны

I том

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ,
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА, ЕГО СОЗНАНИЯ, НРАВСТВЕННОСТИ**

Материалы

III Международной научно-теоретической конференции

16-17 февраля 2018 года

Том I

**ACTUAL PROBLEMS OF WORLD PHILOSOPHY,
DEVELOPMENT OF HUMAN, HIS CONSCIOUSNESS,
AND MORALITY**

Proceedings

of the III International Scientific-Theoretical Conference

February 16-17, 2018

Volume I

Астана/Astana

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
РҒА ФИЛОСОФИЯ ИНСТИТУТЫ
ҚР БҒМ ҒК ФИЛОСОФИЯ, САЯСАТТАНУ ЖӘНЕ ДІНТАНУ ИНСТИТУТЫ
М.В. ЛОМОНОСОВ АТЫНДАҒЫ ММУ ҚАЗАҚСТАН ФИЛИАЛЫ

**ӘЛЕМДІК ФИЛОСОФИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ,
АДАМ, ОНЫҢ САНАСЫ МЕН АДАМГЕРШІЛІГІНІҢ ДАМУЫ**

**III Халықаралық ғылыми-теориялық конференция
Материалдары**

2018 жылдың 16 - 17 ақпаны

I том

Астана, 2018

Редакциялық кеңес

Е.Б. Сыдықов, Д. Қамзабекұлы, Ғарифолла Есім,
Г.А. Адаева, С.А. Арыстамбаева, М.М. Бозжігітова,
К.А. Медеуова, Д.Т. Толғамбаева

Ә 43 Әлемдік философияның өзекті мәселелері, адам, оның санасы мен адамгершілігінің дамуы: III Халықаралық ғылыми-теориялық конференциясының материалдары (2018 жылдың 16-17 ақпаны, Астана, Қазақстан) 2 томдық. – Астана: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ баспасы, 2018. –218 б.

ISBN 978-9965-31-976-1

Жинаққа Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының академигі, Қазақ КСР ғылым және техника саласы бойынша Мемлекеттік сыйлығының, «Звезда Содружества» мемлекетаралық сыйлығының, ҚР тұңғыш президентінің Мемлекеттік бейбітшілік және рухани келісім сыйлығының, Халықаралық «Древо жизни» сыйлығының лауреаты, Шоқан Уәлиханов атындағы Мемлекеттік сыйлықтың тұңғыш лауреаты Жабайхан Мүбәрақұлы Әбділдиннің 85 жылдық мерейтойына арналған «Әлемдік философияның өзекті мәселелері, адам, оның санасы мен адамгершілігінің дамуы» атты III халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары енген.

Конференция шеңберінде «Философия тарихы, таным теориясы мен ғылым әдіснамасының өзекті мәселелері», «Қазіргі әлемдегі адам және адамгершілік мәселесі», «Ж.М.Әбділдин және диалектикалық логика мен таным теориясы, адам мен адамгершілік мәселелерінің талдануы» секциялары жұмыс жасады.

Қазіргі философияның өзекті мәселелері мен ҚР ҰҒА академигі Жабайхан Мүбәрақұлы Әбділдиннің шығармашылығына қызығушылық танытқан қауымға арналады.

Жарияланып отырған материалдар автор редакциялауымен берілген.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ КН МОН РК
КАЗАХСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ,
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА, ЕГО СОЗНАНИЯ, ПРАВСТВЕННОСТИ**

**Материалы III Международной научно-теоретической
конференции**

16-17 февраля 2018 года

Том I

Астана, 2018

УДК 1/14
ББК 87.0
А 43

Редакционный совет

Е.Б. Сыдыков, Д. Камзабекұлы, Ғарифолла Есім,
Г.А. Адаева, С.А. Арыстамбаева, М.М. Бозжигитова,
К.А. Медеуова, Д.Т. Толгамбаева

А 43 Актуальные проблемы мировой философии, развитие человека, его сознания, нравственности: Мат-лы III Междунар. науч.-теорет. конф. (16-17 февраля 2018 г., Астана, Казахстан) в 2-х тт. – Астана: изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2018. –218 с.
Т.1

ISBN 978-9965-31-976-1

В сборнике представлены материалы III Международной научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы мировой философии, развитие человека, его сознания, нравственности», посвященной 85-летию академика НАН РК Жабайхана Мубаракovichа Абдильдина, Лауреата Государственной премии Каз ССР в области науки и техники, Межгосударственной премии «Звезда Содружества», Президентской премии мира и духовного согласия, Российской премии «Древо жизни», Лауреата первой премии имени Ч.Ч. Валиханова.

В рамках конференции работали секции: «История философии, актуальные проблемы теории познания и методологии науки», «Проблема человека и нравственности в современном мире», «Академик Ж.М. Абдильдин и разработка проблем диалектической логики, теории познания, человека и нравственности».

Адресовано всем интересующимся актуальными проблемами современной философии и творчеством академика НАН РК Жабайхана Мубаракovichа Абдильдина.

Публикуемые материалы представлены в авторской редакции.

УДК 1/14
ББК 87.0

ISBN 978-9965-31-976-1
ISBN 978-9965-31-975-4

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY
INSTITUTE OF PHILOSOPHY OF THE RAS
INSTITUTE OF PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCE AND RELIGION
OF THE CS MES RK
KAZAKHSTAN BRANCH OF THE M.V. LOMONOSOV MSU

**ACTUAL PROBLEMS OF WORLD PHILOSOPHY, DEVELOPMENT
OF HUMAN, HIS CONSCIOUSNESS, AND MORALITY**

Proceedings of the III International Scientific-Theoretical Conference

February 16-17, 2018

Volume I

Astana, 2018

UDC1/14
LBC 87,0
A 43

Editorial Council

E.B. Sydykov, D. Kamzabekuly, Farifolla Yesim,
G.A. Adaeva, S.A. Arystambaeva, M.M. Bozzhigitova,
K.A. Medeuova, D.T. Tolgambaeva

A43 Actual problems of world philosophy, human development, his consciousness and morality: Proceedings of the III International Scientific-Theoretical Conference (February 16-17, 2018, Astana, Kazakhstan) in 2 volumes. – Astana: L.N. Gumilyov ENU Publishing Office, 2018–218 p.

ISBN 978-9965-31-976-1

The collection contains Proceedings of the III International Scientific-Theoretical Conference "Actual Problems of World Philosophy, Development of Human, His Consciousness, and Morality", dedicated to the 85th anniversary of Zhabaykhan Mubarakovich Abdildin, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, the Laureate of the Kazakh SSR State Prize in the field of science and technology, the Commonwealth Star Interstate Prize, the President's Peace and Spiritual Consent Prize, Russia's the Tree of Life Prize, and Shokan Ualikhanov's First Prize.

There were sections within the framework of the conference: "History of philosophy, actual problems of the theory of knowledge and methodology of science", "The problem of man and morality in the contemporary world", "Academician Zh. Abdildin and the development of the problems of dialectical logic, the theory of knowledge, man and morality".

It is addressed to all interested in the actual problems of contemporary philosophy and creativity of Zhabaykhan Mubarakovich Abdildin, Academician of the NAS RK

The published materials are presented in the author's edition.

UDC1/14
LBC 87,0

ISBN 978-9965-31-976-1
ISBN 978-9965-31-975-4

Именно поэтому Гераклит подвергает суровой критике тех людей и те сообщества, которые лучших из своего окружения изгоняют и осуждают несправедным судом. Очевидно, что Гераклит считает такое поведение людей большим и непростительным нарушением космического закона бытия.

Список источников

1. Хайдеггер М. Гераклит. – СПб.: «Владимир Даль», 2011. – 504 с.
2. Фрагменты Гераклита // Античные философы (тексты) / пер. Дынника М.А., 1935. – с.5-18. В данном сборнике в качестве основной нумерации фрагментов высказываний Гераклита сохранена нумерация Германа Дильса.
3. Ивакин А.А. О вкладе Фридриха Ницше в формирование современной онтологии (размышления над текстом лекций М.Хайдеггера о Ф.Ницше) // Наукові праці Національного університету «Одеська юридична академія». – Том 1X. – Одеса.: Юридична література, 2010. – С.62-71.

ФЕНОМЕН САЛ И СЕРІ В ИСТОРИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАХОВ

Иманжусіп Р.Н.
г. Астана,

Сегодня, с позиций суверенитета в новых культурно-исторических условиях Казахстан расширяет и укрепляет отношения с социально-экономическим культурным мировым пространством. В свете этого направления оказывается чрезвычайно востребованной проблема углубленного полномасштабного культурологического и философского осмысления собственной ментальности как национального уникаума. Одной из составляющих ментальности является феномен сал и сері, представляемый культурно-историческими портретами таких личностей, как Ақан сері, Біржан сал, Сегіз сері, Иманжусуп, Балуан Шолақ, Үкілі Ыбырай, Шашубай, Ғазиз и другие, живших и творивших в конце XIX-начале XX веков.

Академик А. Нысанбаев писал в связи с этим: «Философы сегодня особенно часто обращаются к исследованиям социальной философии, художественно-эстетической и этической мысли казахского народа, ценностей и культуры казахского этноса» [1, С.161]. В нашем исследовании уделяется внимание культурно-историческим истокам и предпосылкам зарождения сал и сері, а так же воздействие этого художественного феномена на ход развития духовной культуры и философской мысли Казахстана. Становление национального самосознания казахов невозможно представить без феномена сал и сері, содержание которого составляет историю философской мысли и национальной литературы, и национальной музыки.

Философский и социальный опыт прошлых веков, в частности 19 начала 20 веков показывает, что национальная идея была основной духовной мыслью. В комплексе источников по истории и духовной мысли казахов устные народные или национальные источники занимают огромное место.

Анализируя культурно-историческую картину жизни казахов конца XIX – начала XX веков, Р. Абдильдина, доктор философских наук, определила это время нарождающимся духом мятежного и своевольного индивидуализма, растущей потребностью в духовной и интеллектуальной независимости. Указывая на то, что из всех сфер человеческой жизнедеятельности и творчества культурно-историческая сфера является главной и определяющей каждой эпохи, адекватным способом выражения характера и сущности человека на каждом этапе его истории, Р. Абдильдина пишет далее: «Понимание сущности человеческой индивидуальности в современном казахском обществе требует обращения к истории казахского народа, казахской традиционной культуры [2, С.1].

Эту модель философа подтверждает и этнограф Ж. Артыкбаев: «Любая культура функционирует образами архетипами прошлого. В центр исторического познания общества следует выдвинуть не материальные параметры общества, а такие факторы, как духовные ценности, самосознание общества и социокультурные особенности» [3, С.23].

Исследователь Н. Михайлова пишет: «Очевидно, что в разные времена выбор общества народа различается. Каждая эпоха оставляет и закрепляет свой ценностно-смысловой и социотехнологический вклад в культуру, который, отодвигаясь в фонд культурного наследия и уходя в историю, сохраняет, тем не менее, самостоятельное культурное значение. На следующем витке в новой ситуации элементы культурных систем прошлого могут быть востребованы, актуализированы и переведены из пассива в актив в общественном сознании» [4, С.10].

И в самом деле, этот огромный потенциал духовного опыта накопленный за многие века и определяет по большому счету уровень интеллектуального, нравственного, эстетического развития, уровень национального самосознания. Знание опыта духовной мысли дает больше возможности в конструировании новых аспектов видения мира, больше выбора в выражении мироощущения, конкретной эпохи, конкретного времени. Позволяет нации, сообществу людей интегрироваться, осознавать себя социальным целым и поддерживать свою самобытность. Именно на необходимость сохранения культурных традиций обращает внимание известный культуролог Мурат Ауэзов. Он отмечает, что ценностный прагматический принцип хозяйствования в кочевом обществе как бы предопределял ограниченность, скупость предметного мира кочевья. Но вместе с тем этот принцип породил «предельную, можно сказать, избыточную смысловую содержательность предметного мира, его переплетенность с эмоциональной психологической деятельностью индивида и социально-культурной деятельностью общества». Он пишет, что в силу ряда причин исторического характера и прежде всего трансформации традиционного хозяйства, уклада кочевых в прошлом народов, «содержание этих знаков культуры становится все менее понятным, доступным, читаемым вместе с тем, отказ от исторических корней, нигилистическое отношение к духовной традиции губительно для национальной культуры не в меньшей мере чем самоизоляция и замкнутость... Правом на будущее обладает только культура, утверждающая свое программное и оригинальное видение мира, способная обогатиться наследием прошедших времен и опытом других народов – культура, создающая необходимые и неповторимые духовные ценности» [5, С.19].

Издавна ученые навязывали всемирной истории свои европоцентрические ценности и категории. Те понятия, которые сформировались на европейском материале, постепенно перешли в другие регионы, в частности, к кочевникам, представляющим изначально другой тип культуры.

Так группа Российских ученых во главе с А.И. Левшиным отзывались не очень лестно о казахах, называя их общественные устои смесью деспотизма и анархии. Но В.В. Радлов, исследователь степного края, категорически опровергал их досужие вымыслы. Он писал в гневе: «Читая такие триады, легко прийти к мысли, что киргизы – отбросы тюркского населения Западной Азии, воры и бандиты, бежавшие в широкую степь, так как не желали привыкнуть к порядочной жизни оседлых народов, одним словом, раса, заслуживающая быть уничтоженной. Но на самом деле, это совсем не так... у этих степных кочевников очень своеобразная цивилизация, ... мы имеем дело со ступенью цивилизации, противоположной культуре эпохи оседлых народов, и нужно смотреть на их поступки и поведение с другой точки зрения... у них существует не анархия, а лишь своеобразные, отличающиеся от наших, но по-своему вполне регулируемые культурные отношения» [6, С.249].

В настоящее время понимание особенности кочевого типа цивилизации существенно пересматривается в связи с основательной критикой европоцентризма, признанием ценности истории кочевых народов, их материальной и духовной культуры, общественного и государственного устройства. «Вопрос о формах развития философского мировосприятия в условиях кочевничества заслуживает пристального внимания. Философия как

самостоятельное теоретическое знание и мыслительная традиция возникает и развивается отнюдь не только в оседлых странах... Философское осмысление в действительности может развиваться в латентной форме, скажем в философии религиозной, философии художественной, в философии поэтической.

Казахская философия – самосознание степной культуры, создавшей свой уникальный космос с особым поэтическим восприятием и ощущением человека и мира. Если понимать философию в ее исконном смысле, именно как любовь к мудрости, к самосознанию и постижению жизни, выраженную во всеобщих мыслительных формах, а не только как особый род разносторонних логических знания, то многих степных сказителей – жырау и поэтов с полным правом можно вслед за Ч. Валихановым назвать кочевыми философами», - писал академик А. Нысанбаев, и с этим мнением трудно не согласиться [1, С.103].

Философия степной цивилизации конца XIX – начала XX веков предполагала формирование мировоззрения поколений на основе лучших культурно-исторических портретов представителей предшествующих поколений и лучших образчиков поведения современности.

Одной из форм самосознания казахского народа является национальная философия, национальная культура. Тоталитарная система большевиков наложила запрет на духовную культуру казахов, сотни имен ее лучших представителей были насильственно преданы забвению. И наша задача – изучив творчество великих мыслителей прошлых лет, определить их исторический вклад в национальную духовную культуру, подойти с другой системы измерения, чем те, которые установила прежняя тоталитарная власть, и избавиться от стрессов и комплексов, навязанных ею и только в этом случае, по определению академика Абдильдина «человек не будет считать себя голеньким» [7, С.147], за душой у которого ничего нет, ибо в своей жизни, в своем духовном становлении опирается на традиции великих предков, создавших непреходящие ценности, оставивших великие мысли, великие идеи, связанные неразрывными с духовными идеями Востока, всей мировой философии, культуры и занимающие в общечеловеческой культуре свое особое место.

Колонизация огромной территории не могла не повлиять на жизнь казахов-кочевников. Эти изменения не могли не усилить болезненный процесс распада патриархально – феодальных отношений, что закономерно повлекло за собой формирование иного осмысления времени и пространства, иных ценностных измерений и появления новых форм отражения в искусстве образа мира и человека.

На смену институту жырау и акынов пришла плеяда талантливых людей новой генерации, и история духовной жизни казахов во второй половине 19 века обогатилась появлением универсального и феноменального явления – института сал и сері, которые взяли на себя осуществление консолидирующей и воспитательной функции государства, тогда как законодательная, судебная и исполнительная функции взяла в свои руки царская администрация.

Сал и сері аккумулировали в своем творчестве ретрансляцию опыта прежних поколений и явились провозвестниками новых нравственно – этических норм. Александр Затаевич, автор уникального сборника «1000 песен казахского народа» в 1925 году, писал «... салы производили впечатление избранных судьбы, людей высшего ранга, которым все дозволено, чем и питалась их жажда чести и поклонения. И до сих пор, когда салы отошли уже в прошлое и народившаяся казахская интеллигенция относится к ним критически, в широкой казахской среде о них сохраняется память как о людях высшего порядка, тем более, что действительно среди них было немало лиц, наделенных недюжинными талантами: певцов, поэтов, композиторов, ловких спортсменов, отважных охотников и пр.

До известной степени к ним подходит и тип «сері». Но эти последние были людьми так называемой «белой кости», богатыми, обеспеченными и эксцент ризм их не принимал таких крайних форм» [8, С.486].

Затаевич, говоря о необыкновенной талантливости народных кумиров, в свое время, на наш взгляд, не понял или не принял одной немаловажной детали: сал и сері были

наделены многогранными талантами одновременно, то есть они слагали стихи, сочиняли музыку, обладали необыкновенным певческим даром, были непревзойденными охотниками, в джигитовке им не было равных.

Сал и сері ставили своей задачей доводить информацию до народа в собственной ретроспекции, и выполнение ее видели в воспитании и формировании достойных морально-этических качеств, прежде всего своим личным примером, созданием образа идеального героя. И вполне закономерен тот факт, о котором замечает Александр Затаевич, сал и сері и на самом деле были людьми высшего порядка, рыцарями чести и достоинства, именно вследствие осознания и принятия ими самими своей высокой государственной миссии – исполнять консолидирующую и воспитательную функции.

Полагаем, что в нынешнюю эпоху глобализации, когда на первый план выдвигаются проблемы национальной самоидентификации, знание об уни-версальном институте руководства этническим сознанием, каким был институт сал и сері, представляет весьма важный духовно-нравственный компонент национального самосознания.

Таким образом, появление сал и сері на культурологическом небосклоне было обусловлено, на наш взгляд, прежде всего стремлением сохранить национальную идентичность, опасением раствориться в более сильной культуре другого народа.

Требования времени настоятельно требовали появления нравственной личности с активным мышлением, в силу которого она признает себя частью целого, идет под защиту его и сама готова встать на защиту своего родного целого, своей нации.

Сал и сері как общественные деятели, с тревогой думая о будущем, неизменно становились врагами всякой власти – и своих властителей и колонизаторов российской империи.

Новая генерация творческих, многогранно одаренных людей целиком и полностью посвятила себя делу объединения и сохранения нации на основе утверждаемой в их произведениях общности философских и культурных устремлений.

Выражая прогрессивные настроения, отображая по-новому в своих произведениях область нравственно-этических, культурно-социальных и философско – исторических знаний, сал и сері выступали защитниками народных интересов. Обладая высоким даром поэтической и песенной импровизации, они в то же время были и общественными деятелями., видевшими в служении народу свое предназначение и отстаивали право нации на независимость и суверенитет.

Как неотъемлемая часть нравственного сознания и духовной деятельности казахов, сал и сері выводили идеи независимости через философское осмысление в сферу общемировых ценностных ориентиров.

Художественное наследие сал и сері – особый тип творчества, а их культурно-исторические портреты – суть одно из ярких проявлений национальной ментальности. В связи с этим непреходящее значение сал и сері в истории духовной культуры казахов в том и заключается, что они, формируя новое отношение к человеку искусства, были глашатаями, несущими народу свет истинной правды, люди им верили, любили и относились к ним как к кумирам.

Остро переживая социально-экономические изменения, происходящие в казахском обществе, они в своих произведениях подвергали глубокому философскому, культурно-историческому осмыслению все происходящее, будучи общественными деятелями и представителями искусства одновременно.

Г. Муканова, исследователь творчества одного из представителей сал и сері, Сегіз сері Бахрам улы, справедливо отмечает, что на основе изучения биографий и творчества большинства сал и сері можно сделать вывод, что появлению сал и сері способствовала ликвидация ханской власти, из-за чего часть бывших сподвижников ханов и султанов (туленгутов) слывших прекрасными наездниками, ораторами, обладавших к тому же импровизаторскими талантами, привлекательным видом, привыкшим к всеобщему

вниманию и признанию, превратилась в скитающихся людей, и ностальгирующих по уходящему веку ханской власти [9, С.92].

Главной отличительной особенностью последующих поколений сал и сері было то, что они полностью посвящали себя искусству и считали себя элитой, так как выделялись из общего традиционного уклада, зачастую не имея гарантированного материального достатка, хотя среди сал и сері были и богатые, зажиточные люди.

Свой талант сал и сері направляли против засилья русских колонизаторов, выступали защитниками родной земли, подвергали осмыслению человеческие пороки, утверждая общечеловеческие ценности.

Сал и сері обладали даром поэтической импровизации, красивым голосом, были виртуозами-домбристами, композиторами. В певческой школе сал и сері была своя программа: каждый из них создавал песни с взаимосвязанными устойчивыми напевами и словами, то есть, каждая песня имела свою тему и определенный сюжет.

Алия Муканова, кандидат искусствоведения, отмечает, в частности, что творческую деятельность сал и сері определяет синкретизм поэтической, композиторской и исполнительской составляющих, а также тесная связь сочинений с обстоятельствами жизни творцов.

Так, автобиографические мотивы и природные зарисовки в песнях Иманжусупа, который, как отмечает А. Муканова, занимает особое место в ряду представителей исконной музыкальной традиции, так как его творчество сохраняет в неприкосновенности ее основополагающие принципы [10, С.4], является главным сюжетным стержнем всех его песен, всего творческого наследия.

Одна из ранних песен Иманжусупа – «Сейфіл-Мәлік» – это посвящение любимой. Мы предполагаем, что девушка, к которой обращается Иманжусуп, это его будущая жена Зейнеп, мать его шестерых детей.

Сері говорит о своей любви и представляет ее эталон – любовь Сейфіл-Мәліка к Бәдігүл-Жамал. Царь-отец дарит принцу золотую шубу и кольцо Соломона. На подкладке шубы принц обнаруживает портрет красавицы. Больше десяти лет он ищет свою возлюбленную и находит. Иманжусуп формулирует в песне этический принцип – человек должен отстаивать свое право на выбор пути на достижение своей цели. Песня наполнена глубоким философским содержанием. Сущность человека Иманжусуп определяет стремлением любить, замечать прекрасное и быть достойным счастья. В песнях более зрелого периода основная тема – тема свободы, протест против насильственной передачи исконно казахских земель русским переселенцам, любовь к родной земле, готовность защитить ее от посягательств.

Автобиографические мотивы, природные зарисовки, обращение к родным местам, личные переживания находятся в неразрывном единстве с философскими обобщениями. Эта взаимосвязь, на наш взгляд, является одной из специфических черт поэтики сері и отражает закономерные взаимоотношения с действительностью, определяет систему ценностно-смысловых, личностных отношений Иманжусупа к миру.

Иманжусуп как и другие сал и сері осознавая свою неповторимость и значимость широко использовал в своих песнях самопредставление: «Әкем Құтпан болғанда, ағам Шоңай Адамзаттан жан тұмас мендей құмай» (Отец мой Кутпан, брат Шонай. Не родится на свете человек резвее меня. – Подст.пер.) [11, С.18].

Человек есть не только сам в себе, но еще существует и для себя, что проявляется в обращении к себе. То есть, он осознает себя как личность. Это глубокое и остро осознание им своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения, интересов, своего положения в обществе было глубоко присуще сал и сері.

Самосознание сал и сері, и будучи адекватным осмыслением всего происходящего, реализуется в практической деятельности, в духовной сфере, в их творчестве. Духовность проявляется в свободном, углубленном, порой ожесточенном полете прекрасного смысла

жизни, справедливости, чести, высоких идеалов, и является неотъемлемой частью культуры, сложной категорией, имеющей глубокую философскую основу.

Таким образом, феномен сал и сері можно рассматривать, на наш взгляд, как духовно-нравственный компонент национального самосознания, как один из этапов истории казахской философии.

Список источников

1. Нысанбаев А. Философия взаимопонимания.
2. Абдильдина Р. Эволюция человека, его свободы и индивидуальности в контексте культурно-исторического процесса. Автореферат докт. диссертации. 2004. С.1.
3. Артыкбаев Ж.. Кочевники Евразии в калейдоскопе веков и тысячелетий. Санкт-Петербург, 2005. С.23.
4. Михайлова Н.Г.. Народная культура как целостный феномен культурологического подхода. //Традиционная культура. Москва, 2002. С.10.
5. Ауэзов М.. Иппокрена. Алматы «Жибек жолы», 1997. С.19.
6. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. С.249.
7. Абдильдин Ж.М.. Время и культура. - Алматы, 2003
8. Затаевич А. Тысяча песен казахского народа. Москва «Музгиз», 1963. С.486.
9. Муканова Г.. Акыны и сері, и их роль в казахском обществе. //Евразия. 2003. №7. С.92.
10. Муканова А.. Казахские традиции музыкальной культуры. Автореферат канд. диссертации. Алматы, 2005. С.4.
11. Кошенова Р.. Мен калайша жалғанда тұрақтайын. Алматы «Арыс», 2000. 18 б.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ»

Колдыбаев С.А.

г. Костанай, koldybaev-sa@mail.ru

Широко распространено в научной литературе мнение о том, что понятие «методология истории» есть не что иное, как совокупность «методов», применяемых в процессе исторического познания. Но тождественность этих понятии представляется не совсем приемлемой.

Основой дифференциации понятий выступает различие самой логики исторического познания, в котором собственно существуют с одной стороны - исходное логическое начало, фундамент, с другой - приемы и способы познания истории.

Процесс исторического познания происходит саморефлексивно, с уяснения и определения исследователем теоретического видения изучаемой исторической проблемы. Первоначальным иначе говоря выступает методологическое видение исследуемой темы включающее в себя общее представление об исследуемом историческом процессе, его месте в общей динамике развития истории, возможных механизмах его развития, роли и пр. Теория истории и есть собственно методология истории.

Здесь проявляется определенная закономерность проявления принципа исторического и логического. Исследователь-историк в качестве первичного шага начинает историческое познание с определения общих принципов подхода к исследованию темы. Теоретическая ретроспектива исследуемой проблемы выступает начальным звеном исторического познания. Именно она определяет логику подхода познания и объяснения исследуемой исторической проблемы. Первичным оказывается мыслительная схема, которая по природе являясь логической, предваряет собственно сам ход реализации исторического познания, включающий уже применение методов и методики исследования истории

Наличие такого предварительного логического обоснования является аксиоматическим фундаментом всякого познания истории. В этой связи возможным становится выделение в зависимости от широты и масштаба охвата истории различных разновидностей теории исторического процесса.